

Н.В. Чехов

**Народное образование в России с 60-ых годов
XIX века**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.В. Чехов**
Народное образование в России с 60-ых годов XIX века / Н.В. Чехов – М.: Книга по Требованию, 2018. – 222 с.

ISBN 978-5-517-97793-9

ISBN 978-5-517-97793-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2018
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2018

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

на народное просвѣщеніе и даже на дѣятельность правительства въ этой области, какъ на пустую и вредную затѣю.

Достаточно указать на мнѣніе такого выдающагося человѣка 30-хъ и 40-хъ годовъ, какъ Н. В. Гоголь. «Учить мужика грамотѣ,—говоритъ онъ въ письмѣ къ помѣщику («Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями»),—затѣмъ, чтобы доставить ему возможность читать пустыя книжки, которыя издають для народа европейскіе человѣколюбивцы, есть дѣйствительно вздоръ». И это убѣжденіе происходило вовсе не отъ презрѣнія къ мужику, какъ къ какой-то низшей породѣ людей. Гоголь допускаетъ, что изъ этой среды могутъ выйти люди искренне стремящіеся къ свѣту знанія и готовъ имъ прійти на помощь. «Если въ комъ (изъ крестьянъ)—говоритъ онъ дальше,—истинно уже зародится охота къ грамотѣ, и притомъ вовсе не затѣмъ, чтобы сдѣлаться плутомъ конторщикомъ, но затѣмъ, чтобы прочесть тѣ книги, въ которыхъ начертанъ Законъ Божій,—тогда другое дѣло. Воспитаи его, какъ сына, и на него одного употреби все, что употребилъ бы ты на всю школу». И этотъ взглядъ раздѣляли, въ сущности, лучшіе люди того времени, даже совершенно иного, болѣе либеральнаго образа мыслей. Существуетъ проектъ школы, составленный поэтомъ и публицистомъ Огаревымъ,—школы, которую онъ предполагалъ открыть въ своемъ имѣніи для дѣтей своихъ крестьянъ и куда хотѣлъ опредѣлить и своихъ дѣтей и дѣтей своихъ друзей (Корша, Грановскаго, Герцена и др.). Проектъ этой школы—въ высшей степени интересный памятникъ педагогическихъ идей 40-хъ годовъ, онъ представляетъ планъ удивительно цѣльнаго учрежденія съ широкими образовательными и воспитательными задачами. Но эта школа предназначалась для 20—30 мальчиковъ изъ имѣнія, въ которомъ было нѣсколько тысячъ душъ крестьянъ. О просвѣщеніи и даже о простой грамотности остальныхъ Огаревъ думалъ такъ же мало, какъ и Гоголь.

Но среди общества уже были «европейскіе человѣколюбцы», о которыхъ съ такой пронию говоритъ Гоголь, которые смотрѣли на это дѣло нѣсколько иначе.

Бѣлинскій, разбирая какъ-то книги, предназначенныя для народа, послѣ рѣзкаго ихъ осужденія, высказалъ мысль о томъ, что онѣ все-таки полезны, такъ какъ приучаютъ крестьянина къ чтенію, а разъ у него явится привычка къ чтенію и потребность въ книгѣ, то онъ и самъ доберется до хорошихъ книгъ. Неудивительно, что приведенныя выше слова Гоголя о ненужности грамоты для крестьянъ вызвали цѣлую бурю въ душѣ неистоваго Виссаріона, и онъ отвѣчалъ на нихъ съ тѣмъ жаромъ, которымъ отличаются писанія послѣднихъ лѣтъ его жизни.

«Вспомнилъ я еще,—говорить онъ въ своемъ знаменитомъ письмѣ къ Гоголю,—что въ вашей книгѣ вы утверждаете за великую и несомнѣнную истину, будто простому народу грамота не только не полезна, но положительно вредна. Что сказать вамъ на это? Да простить васъ вашъ византійскій богъ за эту византійскую мысль, если только, передавши ее бумагѣ, вы знали, что говорили». Онъ предлагаетъ Гоголю быть послѣдовательнымъ и отвергнуть тогда уже и Пушкина, и театръ, и всю литературу.

Но даже среди людей гораздо болѣе умѣренныхъ возрѣній, вполне раздѣлявшихъ и консерватизмъ, и религіозное увлеченіе Гоголя, находились люди, глубоко съ нимъ несогласные въ его взглядахъ на народное просвѣщеніе. Вскорѣ послѣ выхода въ свѣтъ Выбранныхъ мѣсть изъ переписки съ друзьями, извѣстный въ литературѣ того времени помѣщикъ Струдзе (изъ Одессы) пишетъ отвѣтъ Гоголю въ видѣ статьи подъ заглавіемъ: «О приспособленіи крестьянскихъ училищъ къ сельскому быту». Послѣ восторженныхъ похвалъ новой книгѣ Гоголя и энергичной защиты ея отъ тѣхъ нападокъ, которымъ она подвергалась въ литературѣ и обществѣ, г. Струдзепере ходитъ къ пункту, въ которомъ онъ не согласенъ съ Гоголемъ. Вопросъ: полезно ли будетъ народу русскому открывать для него сельскія училища?—онъ отстраняетъ ссылкой на то, что пользу училищъ признало само правительство, открывшее свыше тысячи училищъ для казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ. Онъ предлагаетъ поставить его иначе: «какъ училища вѣрнѣе приспособить къ сельскому быту, нравамъ, обычаямъ и духовнымъ потребностямъ русскихъ поселянъ?» «Пусть на это отвѣтитъ опытъ,—говоритъ онъ далѣе,—а не заносчивое умозрѣніе. А опытъ многихъ помѣщиковъ говоритъ вотъ что: Сельское училище, вмѣщающее небольшое число и з б р а н н ы хъ мальчиковъ или дѣвочекъ, неизбежно поселитъ духъ гордости въ этихъ миниатюрныхъ счастливицахъ. Напротивъ, училище, перебравшее въ теченіе 20 лѣтъ цѣлое поколѣніе обоего пола, приноситъ зрѣлые, вождельные плоды. Гдѣ грамотность перестала быть какимъ-то волшебнымъ талисманомъ, — тамъ падменность грамотныхъ поневолѣ должна счახнуть». Далѣе, онъ даетъ весьма интересную для того времени характеристику училища, приспособленнаго къ нуждамъ и жизни русскаго народа, характеристику весьма близкую къ тому типу училищъ, который установился у насъ въ концѣ 60-хъ годовъ, т.-е. 20 лѣтъ спустя.

У насъ имѣется очень цѣнный памятникъ 40-хъ годовъ, очень живо и полно рисующій отношеніе къ народному образованію именно тѣхъ, на просвѣщенное попеченіе которыхъ возлагалась забота о распростра-

нені грамотности и образованія въ крестьянской средѣ. Это сборникъ, изданный Московскихъ Обществомъ Сельскаго Хозяйства въ 1848 г. подъ названіемъ «О всенародномъ распространеніи грамотности въ Россіи на религіозно-нравственномъ основаніи». Сборникъ этотъ составленъ секретаремъ Общества, С. А. Масловымъ, по инициативѣ котораго вопросъ о грамотности былъ поднятъ въ Московскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства.

Вступительная статья С. А. Маслова представляетъ какъ бы краткую лѣтопись движенія въ помѣщичьей средѣ въ пользу распространенія школъ и начальной грамоты среди ихъ крестьянъ. Движеніе это началось еще въ 20-хъ годахъ п, по всей вѣроятности, имѣетъ какую-нибудь связь съ тѣмъ движеніемъ, которое породило въ началѣ 20-хъ годовъ возникновеніе цѣлаго ряда школъ съ Ланкастерской системой обученія. То тамъ, то тутъ возникали отдѣльныя школы для помѣщичьихъ крестьянъ, и цѣлые года онѣ существовали такъ, что о нихъ знали только открывшіе ихъ. Извѣстія объ этихъ школахъ только случайно проникали въ печать и доходили до свѣдѣнія или Московскаго Общества сельскаго хозяйства, или Петербургскаго вольно-экономическаго. Но когда въ 1845 году вышеупомянутый С. А. Масловъ вошелъ въ Московское Общество съ предложеніемъ объ образованіи при обществахъ сельскаго хозяйства комитетовъ для распространенія грамотности между крестьянками въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, а затѣмъ напечаталъ двѣ статьи: «о женскихъ школахъ» и «о распространеніи грамотности между крестьянками», то на его призывъ, съ просьбою сообщать свѣдѣнія о попыткахъ къ устройству школъ, стали получаться письма и извѣстія со всѣхъ концовъ Россіи. Вопросъ немедленно разросся, и изъ вопроса объ обученіи крестьянскихъ дѣвушекъ преобразился въ вопросъ «о всенародномъ распространеніи грамотности». Подъ этимъ заглавіемъ тогда же была выпущена Масловымъ небольшая брошюра, которая затѣмъ черезъ 3 года, въ 1848 г., была переиздана уже въ 3 книжкахъ, съ присоединеніемъ полностью или въ выдержкахъ сообщеній тѣхъ помѣщиковъ, которые отозвались на призывъ автора писать по этому вопросу. Тамъ же помѣщены и сочувственные отзывы объ идеѣ всеобщаго распространенія грамотности нѣкоторыхъ высокопоставленныхъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, начиная съ великой княгини Елены Павловны. Предложенный Масловымъ комитетъ грамотности былъ открытъ 8 декабря 1845 года.

Въ 1847 году Масловъ былъ на засѣданіи С.-ПБ. Вольно-экономическаго Общества, когда С. С. Лопкаревъ читалъ докладъ «о пользѣ

введенія грамотности между помѣщичьими крестьянами». Масловъ поддерживалъ предложенія его рѣчью, въ которой разсказалъ о трудѣ Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства на пользу распространенія идеи всеобщей грамотности. Самымъ характернымъ во всѣхъ этихъ докладахъ, статьяхъ, письмахъ и брошюрахъ является то, что всѣ авторы ихъ стараются доказать пользу грамотности для крестьянъ и въ доказательство приводятъ или свои, или извѣстные имъ опыты устройства школъ въ помѣщичьихъ имѣнiяхъ.

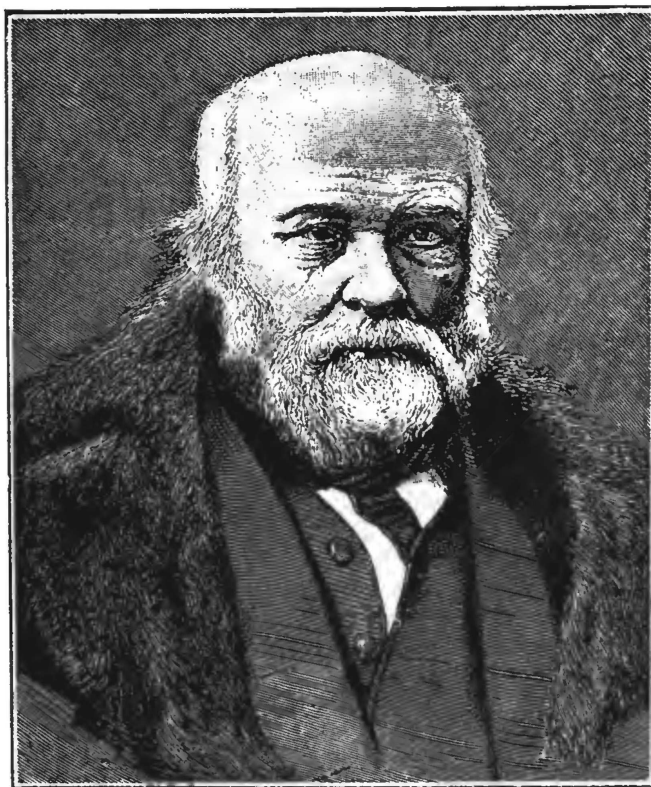
Но передъ обществомъ въ 40-хъ годахъ стояла другая, болѣе важная общественная задача—уничтоженіе крѣпостного права. Все, что было самаго честнаго, передового, лучшаго въ тогдашнемъ обществѣ, считало своимъ первымъ долгомъ борьбу съ этимъ вѣковымъ зломъ, и всѣ прочіе вопросы и задачи меркли передъ этимъ громаднымъ вопросомъ. Тургеневъ говорилъ впослѣдствіи, что въ эти годы все то, что давило и угнетало и его жизнь и жизнь всѣхъ окружающихъ, все это соединялось въ его представленіи въ образъ одного врага и имя этому врагу было «крѣпостное право». Попятно, что при такомъ настроеніи забота о распространеніи грамотности отходила на второй планъ, и что литература и прогрессивная часть молодежи очень слабо откликнулись на призывъ Маслова, которому принадлежитъ высокая заслуга возбужденія вопроса о всеобщемъ обученіи.

Только черезъ десять лѣтъ, когда въ Россіи съ переменною режима какъ бы повѣяло весною, когда еще не совершившійся въ дѣйствительности переворотъ, долженствовавшій принести свободу милліонамъ крѣпостныхъ, уже совершился въ умахъ и душахъ современниковъ, общество снова возвращается къ вопросамъ народнаго образованія. Побѣда, которую можно было одержать словомъ устнымъ и печатнымъ, была уже одержана: доказывать необходимость освобожденія крестьянъ уже больше не требовалось; работа перешла въ другую стадію—разработки проектовъ новаго положенія о крестьянахъ. И молодое общество жадно ждало новыхъ задачъ, ждало живого новаго слова. И это слово, наконецъ, раздалось.

Въ 1856 году въ Морскомъ Сборникѣ появилась статья, отъ которой ведетъ свое начало и наша педагогическая литература и то общественно-педагогическое движеніе, которое выработало идеаль настоящей русской народной школы и сдѣлало первые шаги къ его осуществленію. Статья эта принадлежала Н. И. Пирогову и называлась «Вопросы жизни». Статья эта поднимала вопросы воспитанія изъ той области, въ которой они находились до того времени въ качествѣ вопросовъ спеціальныхъ, на степень общечеловѣческихъ. Пироговъ назвалъ ихъ

«вопросами жизни», и жизнь получила от него новую, огромную задачу, захватившую цѣлое поколѣніе. «Быть человѣкомъ», въ лучшемъ смыслѣ слова, вотъ чего требовалъ Пироговъ отъ cadaго, вотъ чему предлагалъ онъ учить и слѣдующія поколѣнія. Путь для этого одинъ — самопознаніе; оно необходимо для cadaго человѣка, оно есть непремѣнное условіе плодотворной воспитательной дѣятельности.

Статья эта сразу обратила на себя вниманіе общества. Она имѣла огромный успѣхъ, не было образованнаго человѣка, который не прочелъ бы ея, не подумалъ бы надъ нею. О ней говорили и въ свѣтскихъ гости-

Н. И. Пироговъ.

ныхъ, и въ студенческихъ каморкахъ, и въ гимназіяхъ, и даже въ приходскихъ училищахъ въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ Россіи. Педагогическіе вопросы получаютъ въ глазахъ общества огромный интересъ. Спросъ вызываетъ предложеніе, и въ самый короткій промежутокъ времени появляется рядъ педагогическихъ журналовъ и цѣлая литература оригинальныхъ и переводныхъ сочиненій по вопросамъ воспитанія.

Но молодому поколѣнію уже мало было словъ. Съ радостью принимая первую проповѣдь выработки въ себѣ идеаловъ, оно требовало немедленнаго осуществленія ихъ въ жизни, требовало практической работы, живого дѣла.

И живое дѣло нашлось. Это было дѣло просвѣщенія рабочаго народа, дѣло передачи ему не одной грамоты, но и всего того духовнаго богатства, которое было скоплено предыдущими поколѣніями и составляло драгоцѣнное достояніе и украшеніе образованнаго класса. Средствомъ для этого явились воскресныя школы. И судьбѣ угодно было, чтобы первыя попытки практическаго осуществленія того стремленія, которое было вызвано статьей Пирогова, прошли при его же ближайшемъ участіи и подъ его руководствомъ.

Въ серединѣ 50-хъ годовъ въ Харьковѣ среди студентовъ образовался кружокъ. Довольно трудно опредѣлить его главнѣйшую задачу; враги новаго движенія въ обществѣ того времени приписывали впослѣдствіи этому кружку противоправительственныя и революціонныя стремленія, но, судя по послѣдующей дѣятельности его членовъ, ихъ задачи скорѣе всего были культурныя; они стремились подготовить себя къ дѣятельности на пользу народа, а эту пользу они видѣли въ пробужденіи народнаго сознанія путемъ распространенія просвѣщенія. Первымъ шагомъ къ этому должно было служить распространеніе грамотности. Есть указаніе на то, что еще въ 1857 году они уже практически принялись за это дѣло. Въ слѣдующемъ, 1858 году, вслѣдствіе волненій, бывшихъ въ Харьковскомъ университетѣ, кружокъ этотъ былъ разбитъ, нѣкоторые изъ членовъ его перешли въ Кіевскій университетъ, другіе разъѣхались, но связь между ними не прекратилась. Въ Кіевѣ они встрѣтили человѣка, достаточно опытнаго и авторитетнаго, который, вполне сочувствуя ихъ цѣлямъ, могъ помочь имъ перейти къ осуществленію болѣе широкихъ просвѣтительныхъ задачъ. Человѣкъ этотъ былъ проф. Павловъ. Была намѣчена и форма для этого учрежденія — воскресная школа. Кружокъ студентовъ, объединившійся около проф. Павлова, завелъ сношенія съ студентами Московскаго, Петербургскаго и другихъ университетовъ, и тамъ также началась работа и хлопоты по устройству этихъ школъ.

Есть указаніе на то, что въ Петербургѣ мысль о воскресныхъ школахъ зародилась самостоятельно, и еще въ 1858 году вопросъ объ открытіи ихъ обсуждался въ петербургской ремесленной управѣ.

Въ 1859 году возникаетъ почти одновременно цѣлый рядъ такихъ школъ: въ апрѣлѣ въ Петербургѣ открывается школа М. С. Шпилевской, въ октябрѣ въ Екатеринославѣ такую же школу открываетъ учитель Панченко, и, наконецъ, 11-го октября открывается воскресная школа въ Кіевѣ на Подолѣ. Эта послѣдняя сыграла особенно выдающуюся роль въ исторіи этого движенія и потому многими считается

первою въ Россіи воскресною школою. Открыта она была съ разрѣшенія попечителя округа; Н. И. Пирогова, а завѣдываніе ею и наблюденіе за нею было поручено тому же профессору Павлову, по мысли котораго она и была открыта.

Недавно напечатана интересная переписка одного изъ дѣятелей этихъ воскресныхъ школъ, бывшаго харьковскаго студента, М. Д. Муравскаго, рисующая намъ ходъ распространенія дѣла воскресныхъ школъ въ Россіи. Переписка эта относится къ 1859-61 годамъ и

Проф. Павловъ.

представляетъ собою какъ бы хронику возникновенія и дѣятельности воскресныхъ школъ за это время. Разбросанные по всей Россіи товарищи, учредители первой школы въ Кіевѣ, въ перепискѣ между собою старательно собирали всѣ доходившія до нихъ свѣдѣнія о вновь открываемыхъ воскресныхъ школахъ и сообщали о нихъ другъ другу. Мы видимъ, что почти повсюду они являются или инициаторами или дѣятельными сотрудниками этихъ учрежденій.

Вотъ нѣкоторыя извѣстія изъ этой переписки, характеризующія тогдашнее настроеніе общества и отношеніе его къ воскреснымъ школамъ.

Вотъ извѣстіе изъ Перми: «У насъ открывається нѣсколько воскресныхъ школъ. Въ одной, уже открытой, занимаются гимназисты. Другую, а если понадобится, то и третью, открываютъ вообще ревни-

тели просвѣщенія: учителя семинаріи, уѣзднаго училища, чиновники и др. Женскую школу хочетъ открыть жена губернатора».

А вотъ извѣстіе изъ Уфы: «Въ Уфѣ сконфузились передъ Бирскомъ (въ Бирскѣ раньше открыли воскресную школу) и потому сильно хлопочуть о воскресной школѣ; было уже одно литературное утро въ пользу ея. Гимназисты соглашаются быть преподавателями; нѣкоторые изъ нихъ обрадовались до остервенѣнія».

Вотъ разсказъ изъ той же переписки о томъ, какъ открылась школа въ деревнѣ.

«Когда встрѣтились затрудненія къ открытію школы въ городѣ (Бирскѣ), у студента Петрова явилась мысль завести эту школу въ деревнѣ, а именно въ ближайшей изъ нихъ, Кулигѣ (версты двѣ отъ города), съ тѣмъ, чтобы преподаватели ѣздили туда каждое воскресенье. Священникъ Кассимовскій съ Петровымъ 17-го декабря (1860 г.) въ субботу послѣ обѣда поѣхали въ Кулигу. Писарь, съ которымъ предварительно условились, собралъ уже къ тому времени подъ какимъ-то предлогомъ сходку. Священникъ Кассимовскій тоже пришелъ туда какъ будто случайно и, болтая съ крестьянами, объяснилъ имъ сущность воскресной школы. Они согласились, даже благодарили, и рѣшено было открыть школу на другой же день, т.-е. въ воскресенье. Крестьяне обѣщали собраться къ первому часу. На другой день преподаватели поѣхали туда на трехъ подводахъ, которыя достали у знакомыхъ. Писарь послалъ оповѣстить крестьянъ, чтобы собирались съ ребятами въ сельскую расправу, комнаты которой, по собственному мнѣнію крестьянъ, и признаны наиболѣе удобнымъ помѣщеніемъ для школы. Оказалось, что пзъ кулижскихъ жителей одни пьяны, другіе отдыхаютъ послѣ обѣда и лѣнь выйти, юношество же кулижское занято игрою въ бабки гдѣ-то на улицѣ. Часамъ къ четыремъ въ сельскую расправу собралось всего около двадцати человѣкъ, и то стариковъ. Примѣтно уже повечерѣло. Тогда священникъ Кассимовскій взялъ съ собою сына своего (мальчика лѣтъ семи), который тоже пріѣхалъ съ нимъ, и отправился по деревнѣ. Это возымѣло полный успѣхъ. Сына его знаютъ еще изъ прежнихъ церковныхъ поѣздокъ Кассимовскаго всѣ деревенскіе мальчики, и онъ съ ними большой пріятель. Наученный отцемъ, онъ уговорилъ ихъ итти въ расправу. Въ концѣ пятаго часа собралось тамъ около шестидесяти человѣкъ, въ томъ числѣ до 20 мальчиковъ и шесть дѣвочекъ. Кассимовскій отслужилъ молебенъ, сказалъ небольшое поученіе, и затѣмъ приступили къ грамотѣ. Съ мальчиками занимался въ одной комнатѣ, съ дѣвочками—въ другой. Всѣ остались довольны и разошлись въ самомъ пріятномъ расположеніи духа».

Письма даютъ и болѣе подробныя свѣдѣнія о размѣрахъ, внутренней организаціи и ходѣ занятій въ этихъ школахъ. Вотъ, на примѣръ, что писали изъ Харькова: «Въ Харьковѣ четыре воскресныхъ школы, три мужскихъ и одна женская. Во всѣхъ мужскихъ школахъ занимаются студенты и гимназисты; преподавателей не менѣе 150, учениковъ болѣе 370. Занятія идутъ отъ 8 ч. утра до часу. Предметы преподаванія: грамотность, ариѳметика, Законъ Божій, популярныя бесѣды по географіи, химіи, о полезныхъ животныхъ, народная медицина, рисованіе и языки—французскій и нѣмецкій... Преподаваніе языковъ явилось вслѣдствіе потребности въ нихъ учащихся. Преподаватели хотятъ дать школамъ такое положеніе, чтобы народъ находилъ тамъ удовлетворяющіе отвѣты на всѣ свои вопросы. Недавно въ школу пришли пять купцовъ, чтобы спросить, одно или два горла у человѣка; въ отвѣтъ на это имъ была показана модель и объяснена. Третью мужскую школу открыли студенты, недовольные порядкомъ управленія въ первыхъ двухъ. Дѣлами школы завѣдуетъ тамъ не распорядитель, какъ въ остальныхъ двухъ, а особый совѣтъ, который состоитъ изъ одиннадцати человѣкъ и смѣняется чрезъ каждые два мѣсяца. Одинъ изъ членовъ совѣта взялъ на себя обязанности казначея, другой—секретаря, третій взялся записывать учениковъ и раздѣлять ихъ по группамъ. Школа помѣщается въ университетѣ. Средства ея сначала были очень скудны, такъ что преподаватели обложили себя податью по 50 коп. съ человѣка, кромѣ того разыграли въ лоттерейю «Revue de Deux Mondes», принадлежавшее литературному обществу. Теперь средства школы вполне удовлетворительны. Профессоръ-наблюдатель Лапшинъ предоставилъ въ ея распоряженіе университетскій физическій кабинетъ. Лапшинъ также взялся читать общепользныя свѣдѣнія, и первыя двѣ лекціи его прозвели эффектомъ».

Воскресныя школы, какъ мы видимъ, въ своемъ первоначальномъ видѣ были чисто общественными учрежденіями. Для устройства ихъ часто объединялись люди самыхъ различныхъ профессій и положеній: студенты, гимназисты, свѣтскія барыни, офицеры, чиновники, профессора, священники, учителя приходскихъ школъ и т. д. Обычно, кружокъ лицъ, задумавшій открыть воскресную школу, собиралъ въ своей средѣ небольшую сумму денегъ (на примѣръ, одна школа открылась съ капиталомъ въ 4 р.) на книги и письменныя принадлежности, входилъ въ сношеніе съ хозяевами помѣщенія, въ которомъ предполагалось открыть школу—чаще всего это бывало какое-нибудь учебное заведеніе,—и школа начинала свои дѣйствія. Учредители избирали изъ своей среды завѣдующаго или завѣдующую,

а учебное начальство назначало отъ себя наблюдателя, чаще всего одного изъ членовъ того же кружка. Опреѣленной программы не было: она вырабатывалась самою жизнью. Число преподавателей часто бывало очень значительно (въ Харьковѣ, какъ мы видѣли, приходилось въ среднемъ по 3 ученика на учителя). Школы были общественными учрежденіями еще и потому, что доступъ въ нихъ во время занятій былъ совершенно свободенъ для всѣхъ интересующихся этимъ дѣломъ; въ учащіе также могъ вступать каждый желающій: никакого утвержденія или разрѣшенія для этого не требовалось.

На этой почвѣ и началась выработка того типа школы, созданнаго всецѣло обществомъ и ставящаго своею первою задачею отвѣчать на духовные запросы учениковъ, который затѣмъ и становится идеаломъ русской народной школы.

У насъ не имѣется точныхъ свѣдѣній о числѣ воскресныхъ школъ, открытыхъ въ Россіи за тѣ 3 года, въ теченіе которыхъ онѣ существовали почти безпрепятственно (1859—1862). Максимальная, указываемая въ официальныхъ источникахъ, цифра опредѣляетъ общее ихъ число въ 316. Въ одномъ Петербургѣ была 61 школа.

Отношеніе учебнаго начальства и общей администраціи къ воскреснымъ школамъ вначалѣ было самымъ доброжелательнымъ. Незадолго до ихъ возникновенія, а именно въ 1857 году, Министерство Народнаго Просвѣщенія рѣшило измѣнить несоотвѣтствовавшее уже ни потребностямъ, ни духу времени свое отношеніе къ частнымъ учебнымъ заведеніямъ, которыя въ теченіе всего царствованія императора Николая I всячески тѣснило или даже вовсе не разрѣшало. Издано было распоряженіе, предоставлявшее попечителямъ учебнаго округа разрѣшать открытіе частныхъ учебныхъ заведеній. Этимъ разрѣшеніемъ и воспользовался Пироговъ для открытія первой воскресной школы въ Кіевѣ. Школы эти такимъ образомъ были причислены къ разряду частныхъ.

Представители Министерства Народнаго Просвѣщенія на мѣстахъ—директоръ губернской гимназій и штатный смотритель уѣздныхъ училищъ—имѣли за ними наблюденіе, какъ и за всѣми учебными заведеніями ихъ губерніи или уѣзда; но, кромѣ того, въ школы стали назначать и специальныхъ наблюдателей изъ чиновъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Не всегда эти наблюдатели находились на высотѣ своей задачи; у нѣкоторыхъ изъ нихъ нерѣдко бывали столкновенія съ распорядителями воскресныхъ школъ.

Сочувствіе Министерства Народнаго Просвѣщенія къ этимъ